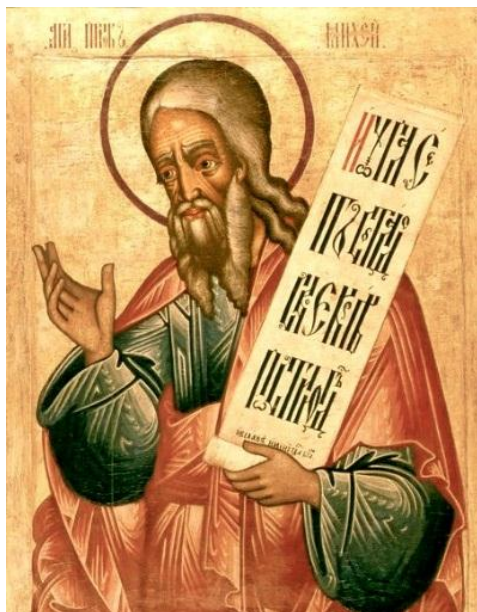

Память 27 августа (ст. стиль 14 августа)

Память святого пророка Михея

Святой Михей, первый пророк этого имени, происходил из колена Ефремова и был сын Иемвлая. Он жил во дни святого пророка Илии, когда над израильтянами в Самарии царствовали Ахав с Иезавелью, а над Иудеями в Иерусалиме – Иосафат. В это время потомки двенадцати сынов Иакова разделились на два царства: одно называлось царством Иудейским, – в состав его входили колена Иудово и Вениаминово, а столицей был Иерусалим; другое же называлось Израилевым и включало в себя остальные десять колен еврейского народа; столицей этого царства служила Самария. В Израильском царстве находилось и колено Ефремово, к которому принадлежал по происхождению и святой пророк Михей. Он часто обличал израильского царя Ахав в тех же грехах, в каких и святой пророк Илия, т.е. или за отпадение его от Бога в идолопоклонство, или за

содеяемые им неправды. Царь ненавидел пророка-обличителя, но не смел его убить: царя удерживали боязнь наказания Божия, стыд пред невинностью праведного мужа и страх, что сбудутся его пророческие предсказания. Впрочем пророк, уступая несправедливому гневу царя, удалялся из столицы и почасту жил в горах: он опасался, как бы, многократно являясь к царю и обличая его, не возбудить в последнем ни пред чем не останавливающегося гнева.

В эти дни между домом царя израильского Ахав и домом царя иудейского Иосафата завязались родственные отношения: Иосафат взял у Ахав дочь его Афалию за своего первого сына Иорама. Побуждаемый родственною любовью Иосафат из Иерусалима прибыл в Самарию к Ахаву. Во время торжества в честь гостя Ахав просил Иосафата помочь ему на войне против ассирийского царя, чтобы отнять у него Рамоф Галаадский; этот город издавна был израильским, но царь ассирийский отнял его силою. Иосафат, обещая сам идти на войну вместе с Ахавом, сказал:

– Как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ: иду с тобою на войну. Но сначала спросим Господа Бога: будет ли для нас благополучна эта война?

И тотчас Ахав собрал своих нечестивых и ложных пророков, числом 400; главою этих лжепророков был Седекия, сын Ханаана. Все они ободряли Ахав надеждой на успех, говоря:

– Иди, – Бог предаст в твои руки не только город Рамоф, но и самого ассирийского царя.

Но царь иудейский Иосафат, как человек благочестивый и верный Богу, понял, что среди этих пророков нет ни одного истинного, но что все они лстецы и потаковника, поэтому Иосафат сказал Ахаву:

– Нет ли здесь хотя одного такого пророка Господня, которого бы мы спросили и он ответил нам правду?

Ахав отвечал:

– Есть один муж, который может спросить Господа и открыть нам истину, – это Михей, сын Иемвлая, но я ненавижу его, так как он всегда предсказывает мне одно только зло.

– Не говори так, – возразил Иосафат Ахаву, – но призови, послушай его и не гневайся на его обличения.

И тотчас Ахав послал за пророком Михеем, который в то время пришел из пустынных гор в Израиль. Оба же царя сидели во всем своем величии на престолах у ворот Самарии, а

лживые пророки прорицали пред ними. Причем глава их Седекия сделал железные рога и, протрубив, сказал Ахаву:

– Так говорит Господь: этими рогами ты уничтожишь и истребишь Сирию.

Точно так же и остальные лжепророки говорили:

– Иди в Рамоф Галаадский и победишь ассирийского царя: Господь предаст его тебе в твои руки.

Между тем посол, отправленный к пророку Михею, сказал ему:

– Вот все пророки предсказывают царю доброе; прошу тебя, говори и ты то же с ними, чтобы твои слова не расходились с их словами.

– Жив Господь! – отвечал пророк Михей, – и что скажет мне Сам Господь Бог мой, то именно я и скажу царю.

И вот, придя, святой Михей стал пред израильским царем Ахавом, который спросил его:

– Послушай, Михей, – идти ли мне в Рамоф Галаадский на войну или должно удержаться?

Пророк, не тотчас отвечая на вопрос царя и желая его привлечь к более усердным вопросам, сказал:

– Идите, – будет вам успех, и они преданы будут в руки ваши.

Ахав, видя, что пророк говорит не с дерзновением, обратился к нему:

– Усиленно заклинаю тебя: скажи мне истину как пред Господом.

Тогда святой Михей сказал с дерзновением:

– Я видел всех сынов Израиля, рассеянных по горам как овец, у которых нет пастыря.

Этим словами пророк предсказывал, что войско израильское на войне лишится своего пастыря, т.е. царя: он будет убит и все, как овцы волками будут разогнаны ассирийскими войсками по горам и пустыням. И сказал Ахав царю Иосафату:

– Не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое?

Святой Михей продолжал:

– Так выслушайте слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и всё воинство небесное стояло по правую и по левую руку Его. И сказал Господь: кто увлек бы Ахава, царя израильского, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один (из предстоящих) говорил так, другой говорил иначе. И выступил один дух и стал пред лицом Господа, и сказал: я увлеку его. И сказал ему Господь: чем? Тот сказал: я выйду и буду духом лжи в устах всех пророков его. И сказал Он (Господь): ты увлечешь его и успеешь; пойдя и сделай так. Знай царь, – говорил пророк, – что дух лжи в устах пророков твоих, и Господь изрек о тебе недоброе.

Во время этих слов пророка подошел лжепророк Седекия и ударил по щеке святого Михея, проговоривши:

– Какой Дух Господень сказал тебе всё это.

– Вот ты увидишь это, – отвечал святой Михей, – в тот день, когда из страха пред ассириянами будешь бегать из комнаты в комнату, чтобы скрыться хотя в доме своем.

Переполненный гневом, Ахав велел взять пророка Михея и посадить в темницу и там кормить "хлебом печальным" и поить "водою печальною", т.е. давать ему хлеба и воды в таком малом количестве, чтобы пророк только не умер от голода и жажды, а остался жив до возвращения царя, который хотел предать его мучениям. Царь так и сказал:

– Держите его, пока я не возвращусь в мире.

Святой Михей отвечал царю:

– Если ты возвратишься в мире, то не Господь говорил через меня.

Затем святой Михей обратился к народу и громко сказал:

– Слушайте это все люди!

Святой пророк был посажен в темницу, находившуюся в столице царства израильского, – Самарии. Царь же Ахав отправился на войну, где и был убит согласно пророчеству святого Михея; об этом подробно сообщается в 22 главе Третьей книги Царств и в 18 главе Второй книги Паралипоменон. По смерти Ахава воцарился сын его Охозия.

О кончине святого пророка Михея ничего не говорится в святом Писании; лишь в прологе сообщается, что он будто бы был убит Иорамом, сыном Ахавовым; но уже раньше замечено, что Иорам был зять, а не сын Ахава. Однако весьма вероятно, что святой пророк Михей умер мученической смертью от кого-либо из мучителей: ибо жена Ахава Иезавель, оставшаяся после мужа вдовою, и сын его Охозия, принявший после отца царство и зять, царь иерусалимский Иорам, – все они не могли чувствовать расположения к предсказавшему погибель Ахава. Память пророка Михея в Великой Минее Чети и в Киевских месящесловных святцах полагается в пятый день месяца января. И в Минее Чети о нем говорится, что за обличение беззакония он был убит и брошен в пропасть: ближние святого Михея извлекли его честное тело оттуда и предали погребению в своей земле, близ гроба одного странствовавшего пророка. По прошествии 150 лет, быть может и более, по первом пророке Михее, явился (в VIII в. до Р. Хр.) другой святой пророк того же имени, память которого и совершается ныне.

Он происходил из колена Иудова; родиной его было местечко Морасфи близ города Елевферополя; отсюда святой пророк получил и свое прозвание Морасфитянин. Он пророчествовал в Иерусалиме во дни царей иудейских Иоафама, Ахаза и Езекии; в это же время жил и святой пророк Исаия. Святой Михей обличал своих единоплеменников, что они, уклонившись в идолопоклонство, забыли истинного бога и усвоили нечестивые обычаи язычников. С сердечным сокрушением говорил им пророк, обращаясь от лица Божия:

– Люди Мои, что Я сделал вам? чем оскорбил вас? чем досадил вам? – Отвечайте мне. Или за то, что Я вывел вас из земли египетской и избавил от рабства, вы оставили Меня и признали своими богами языческих идолов?

Обличая также притеснения, неправды, грабительства и обиды, причиняемые князьями, судьями и старейшинами убогим и нищим, святой Михей говорил:

– Слушайте главы дома Иаковлева, ненавидящие добро и ищущие зло, не вам ли должно прилагать все усилия, чтобы творить праведный суд? Вы же до того несправедливо притесняете совершенно неповинных нищих и убогих, что содрали с них кожу, истолкли их кости и раздробили тело, – точно хотите вложить их в котел для приготовления снеди. Слушайте же это, главы дома Иаковлева, гнушающиеся правосудием и искривляющие всё прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою!

Так пророк обличал грешных и, видя их неисправление, оплакивал погибель их, взывая со стенаниями:

– Горе мне! ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды (так нет угождающих Богу!). Увы, душа моя! не стало милосердых на земле, нет праведных между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки.

Оплакивая при обличении нечестивых их нераскаянность, пророк предсказывал грядущий на них гнев Божий: он постигнет сначала столицу израильского царства Самарию, так как здесь началось идолопоклонство и нарушение закона Божия, и языческое нечестие; затем подобному же наказанию подвергнется Иерусалим, – правосудие Божие судило придти в разорение Самарии от ассириян, а Иерусалиму – от халдеев. И снова рыдал пророк говоря:

– Увы, увy мне! посещение Божие наступает!

Но между подобными печальными предсказаниями пророк Божий возвестил и радостное, что Пастырь и Спаситель душ наших, Господь Иисус Христос родится в Вифлееме: "И ты, Вифлеем Евфрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле". (гл. 5, ст. 2).

Остальные предсказания сего святого пророка Божия изложены в пророческой книге его имени.

Как, по совершении своего пророческого служения, окончил свою жизнь святой Михей мы не имеем определенных сведений, но не думается, что он умер мученической смертью. В книге святого пророка Иеремии сообщается, что когда священники вместе с ложными пророками и множеством народа хотел убить святого Иеремию, то некоторые из старейшин защищали его, говоря собранию:

– Михей Морасфитянин пророчествовал во дни Езекии, царя иудейского, и сказал всему народу иудейскому: так говорит Господь Саваоф: Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего – лесистым холмом. Умертвили ли его за это Езекия, царь иудейский, и весь Иуда? Не убоился ли он Господа и не умолял ли Господа? и Господь отменил бедствие, которое изрек на них, а мы хотим сделать большое зло душам нашим.

Из этих слов можем видеть, что святой пророк Михей не был убит, но, по окончании своей богоугодной жизни, в мире почил. Он умер и был погребен на своей родине, – Морасфе. По прошествии очень многих лет его честные мощи вместе с мощами пророка Аввакума были обретены в царствование Феодосия Великого по откровению Божию Зевину, епископу Елевферопольскому. За всё сие да будет Богу нашему слава всегда, ныне и присно, и во веки. Аминь.

О создании церкви честного Успения Пресвятой Богородицы в Киево-Печерской обители

Никто не должен сомневаться, что в великой и первой в России лавре¹ преподобных Антония и Феодосия Печерских прекрасная, по великолепию подобная небу, каменная церковь Пресвятой Богородицы создана, украшена и освящена по воле и промыслу Господа и молитвенному ходатайству Его Пречистой Матери. Вместе с блаженным епископом Симоном² скажем прежде всего о самом начале ее созидания, сопровождавшемся чудесами.

В земле варяжской был князь Африкан, брат Якуна слепого, – того самого, который, сражаясь со своим полком за Ярослава с лютым братом его Мстиславом, отказался надеть тканую золотом одежду. У Африкана было два сына, Фрианд и Шимон; по смерти Африкана, Якун обоих сыновей его выгнал из их собственных областей. Шимон пришел в Россию к благоверному князю Ярославу, который принял его и окружил почетом; он сделал его старейшим боярином у сына своего Всеволода, и действительно у

Всеволода Шимон пользовался очень большою властью.

Благодаря следующему обстоятельству, Шимон имел очень сильную любовь к святой Печерской обители. В княжение в Киеве Изяслава Ярославича на русскую землю произвели нападения кочевники половцы³; против них выступили три князя – Ярославичи: Изяслав, Святослав и Всеволод, при котором находился и Шимон. Все они пришли к преподобному Антонию, прося его молитв и благословения на брань. Старец, открыв свои правдивые уста, ясно предсказал им погибель. Шимон упал в ноги старцу и просил, чтобы Господь сохранил его от такой беды. Преподобный отвечал ему:

– Сын мой, многие из вас падут от меча, другие во время бегства от врагов будут потоптаны, ранены и в воде утонуть; ты же, спасшись, будешь положен здесь, в церкви, которая имеет создаться. Когда полки обоих станов встретились на реке Альте⁴, то христиане, лишенные помощи Божией, были побеждены, – князья убежали, многие же воеводы со своими воинами были убиты; среди них лежал и раненый Шимон. Взглянув вверх на небо, он увидел великую церковь, как и прежде видел на море, и вспомнил слова Спасителя, некогда сказанные ему⁵; тогда Шимон воскликнул:

– По молитвам Пречистой Твоей Матери и преподобных Антония и Феодосия избавь меня, Господи, от этой горькой смерти.

И вдруг какая-то сила исхитила его из среды мертвецов, и он мгновенно исцелился от ран, снова сделавшись совершенно здоров. Возвратившись после этого опять к преподобному Антонию, Шимон всё рассказал ему, поведав кроме того еще следующее:

– Отец мой Африкан сделал большой, около десяти локтей, крест с изображением на нем подобия Христова; почитая изображение Господа, он возложил на чресла его золотой пояс весом около 50-ти гривен⁶, а на голову венец; когда же дядя мой Якун выгнал меня из моей области, я взял пояс и венец и услышал голос от обратившегося ко мне образа Спасова:

– Никогда, человече, не возлагай венца сего на свою голову, но носи его на приготовленное для него место, где преподобный создаст церковь Моей Матери; ему и отдай в руки, чтобы повесил над Моим жертвенником.

– Я, – рассказывал Шимон, – упал от страха и, оцепенев, лежал как мертвый, потом поднялся, вошел на корабль; во время плаванья приключилась сильная буря, – так что мы отчаялись остаться в живых. Тогда я вспомнил о поясе, о котором совершенно забыл, и начал громко молиться:

– Господи прости меня, ибо я умираю сейчас за этот пояс, который взял у Твоего честного образа, – и вдруг я увидел церковьверху и думал: какая это церковь? и свыше был голос:

– (Это та самая церковь), которая будет создана преподобным во имя Божией Матери; она будет также величественна и высока, как ты сейчас видишь; размер ее преподобный произведет тем золотым поясом, – двадцать поясов в ширину, тридцать в длину и пятьдесят в вышину; в этой церкви ты будешь положен.

После этого на море настала тишина. Мы же все прославили Бога и очень обрадовались, сознавая, что избавились от горькой смерти.

Рассказав всё это, Шимон обратился к преподобному Антонию:

– Вот, отче, я не знал, где создастся показанная мне церковь, пока не услышал от тебя, что я буду положен здесь в имеющейся создаться церкви.

И, взяв золотой пояс, он отдал его преподобному Антонию со словами:

– Вот мера основания для той церкви, – а, отдавая венец, сказал:

– Этот венец должен быть повешен над святым жертвенником.

Старец, воздав хвалу Богу, отвечал:

– Сын мой, отселе имя твое будет не Шимон, а Симон.

Святой Антоний, призвав блаженного Феодосия, сказал:

– Вот кто, Симон, воздвигнет церковь.

И после этого вручил преподобному пояс и венец. С этого времени Симон проникся сильною любовью ко святому строителю Феодосию: он много давал ему из своего имения на устройство показанной Богом церкви и часто приходил к нему. Однажды Симон, придя к блаженному Феодосию, сказал ему после обычной беседы:

– Отче, я попрошу у тебя одного только.

– Что можешь, – отвечал преподобный Феодосий, – просить ты, сын мой, человек знатный, у нашего смирения?

– Очень великого и превышающего мои силы дара я прошу у тебя, – возразил Симон.

– Ты знаешь, сын мой, – снова отвечал преподобный Феодосий, – нашу нищету, – у нас очень часто не находится и хлеба для дневного пропитания; что же такое я имею, – не знаю.

Симон сказал:

– Если хочешь можешь даровать мне по данной тебе благодати от Господа, Который назвал тебя преподобным: ибо когда я снимал венец с главы Христовой, то Господь мне сказал:

– Неси венец на уготованное ему место, и отдай в руки преподобному, который созиждет церковь Моей Матери.

– Вот я и прошу у тебя, – дай мне слово, что ты благословишь меня как при жизни, так и по смерти моей и твоей.

Святой Феодосий отвечал:

– О, Симон, просьба твоя превышает мои силы! Но если ты увидишь мое отшествие и, по моем преставлении, устроенную здесь церковь, в которой нерушимо блюдятся преданные ей уставы, то знай, что я имею дерзновение к Богу; теперь же не знаю, – угодна ли молитва моя.

– Твоя праведность, – отвечал Симон, – засвидетельствована Самим Господом: я слышал о тебе от пречистых уст святого Его образа, поэтому и прошу тебя: как о своих черноризцах, так помолись о мне грешном, о моем сыне Георгии и всех моих родственников.

Святой Феодосий, как бы давая обещание, сказал:

– Я молюсь не о них только, но и о всех любящих святое место это.

Тогда Симон, пав на землю, просил:

– Отче, я не уйду отсюда, пока не подтвердишь своих слов письмом.

Понуждаемы любовью Симона, преподобный Феодосий написал следующее:

– Во имя Отца и Сына и Святого Духа, молитвами пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святых сил бесплотных... – и прочие слова разрешительной молитвы, кончая:

– Да будешь прощен в сем веке и в будущем, егда приидет праведный Судия судити живым и мертвым.

С того времени эту молитву стали вlagать в руки умершим, как это завещал первый Симон относительно себя. При той же молитве преподобный Феодосий написал Симону и следующее:

– Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си, хотя воздать каждому по делам его; тогда, Владыко, сподоби рабов Твоих, Симона и Георгия, стать одесную Тебя во славе Твоей и услышат Твой радостный глас: **приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (Мф.25:34).

Затем Симон снова попросил:

– Помолись, отче, чтобы отпустились грехи родителей моих и сродников.

Преподобный Феодосий, подняв руки, сказал:

– Да благословит вас Господь от Сиона и узрите благая Иерусалима во все дни жизни вашей, до последних вашего рода (ср. Пс.127:6).

Симон принял молитву и благословение святого, как драгоценнейший жемчуг, с которым не желал расстаться и во гроб отходя, что впоследствии и случилось. До сего времени он был варяг – латинянин, а с этого, наученный преподобным Феодосием, оставил, по благодати Божией, латинские заблуждения и чистосердечно обратился к православной вере; с ним обратился и весь дом его, в котором насчитывалось до трех тысяч человек, – в числе их были и иереи. Всё это произошло, благодаря чудесам преподобных Антония и Феодосия Печерских. – По прошествии довольно продолжительного времени, когда была уже сооружена печерская церковь, в ней был, по откровению свыше и согласно пророчеству преподобного Антония, положен первым Симон.

Повествование о достохвальном Симоне и бывших ему откровениях Божиих ясно показывает, что образ святой печерской церкви прежде построения ее на земле, был предъизображен на небе, так что здесь исполнились слова псалмопевца: Сам Вышний

основал ее (ср. Пс.86:5). Впоследствии, по ходатайству Царицы Небесной, это обнаружилось еще яснее, как можно видеть из последующего.

Прошло уже несколько лет, как Симон вручил преподобному Антонию пояс и венец, и вот однажды к преподобному Антонию и Феодосию приходят из Царьграда четыре церковных мастера, – строители каменных церквей, люди весьма богатые:

– Где вы желаете начать постройку церкви? – спросили они их.

– Где Господь укажет, – отвечали преподобные.

– Удивительная вещь, – говорили строители, – вы знаете время своей смерти и в то же время не можете указать места для церкви, хотя при найме и вручили нам столь большое количество золота.

Призвав всю братию, преподобные начали расспрашивать греков:

– Расскажите нам без утайки, о чем вы стали говорить.

Строители сказали:

– Однажды, когда мы спали в наших домах, рано утром, – только что взошло солнце, – к каждому из нас приходят благообразные юноши и говорят:

– Вас зовет во Влахерну⁷ Царица.

Мы, взяв с собою друзей и родственников, все пришли ко Влахерну в одно и то же время и, разговорившись, узнали, что призваны к Царице одними и теми же посланцами и словами. Там мы увидели Царицу, окруженную множеством воинов; мы поклонились Ей, а Она сказала нам:

– Я хочу в России, в Киеве, соорудить Себе церковь; поэтому повелеваю вам, – возьмите на три года золота и отправляйтесь на сооружение церкви.

Поклонившись, мы отвечали:

– О, Владычица – Царица, Ты отсылаешь нас в чужую сторону, – к кому мы там пойдем?

– Вот сих, – сказала Она, – предстоящих здесь, Антония и Феодосия Я посылаю тоже.

– К чему же, Владычица, – вопрошали мы, – даешь нам на три года золота? скажи им только, чтобы мы могли получать пищу и всё необходимое, а Ты Сама знаешь, чем нас наградить.

– Антоний, – отвечала Царица, – лишь благословит вас на дело, – он отходит на вечный покой⁸, туда за ним во второе лето пойдет и Феодосий⁹; берите же, как можно больше золота, и идите, а наградить вас никто так не может, как Я: дам вам чего, **не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку** (1Кор.2:9). И Сама Я приду видеть церковь, в которой хочу жить; после этого Она дала нам мощи святых мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова, Феодора, сказав: положите их в основании церковном. Мы, взяв святые мощи и золота даже больше необходимого, спросили Царицу о размерах церкви:

– Для измерения, – отвечала Она, – Я послала пояс Сына Моего, по Его повелению; всё-таки выйдите на простор и посмотрите размеры ее.

Мы вышли и на воздухе увидели церковь. Возвратившись, мы снова поклонились Царице, спрашивая: какое будет, Владычица, имя церкви?

– Я хочу ей дать Мое имя, – отвечала Она.

Мы не посмели спросить Ее о имени Ее, но Царица Сама сказала:

– Церковь будет во имя Богородицы и дала нам из Своих рук сию святую икону.

Слыша это, все прославили Бога и Его пречистую Матерь; святой же Антоний сказал мастерам:

– Мы никогда, чада, не выходили к вам из этого места.

Но греки с клятвою утверждали:

– При многих свидетелях мы взяли золото Царицыно из ваших именно рук, с ними вместе проводили вас до корабля, и через месяц, по вашем отплытии, сами отправились в путь; теперь уже десятый день, как мы покинули Царьград.

Святой Антоний отвечал им на это:

– Великой благодати удостоил вас Христос, ибо вы являетесь исполнителями Его воли; призывавшие вас те благообразные юноши – пресветлые ангелы, а влахернская Царица есть Сама пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария; стоявшие же вокруг Нее воины были бесплотные ангельские силы; принятие же вами из наших именно рук золота есть чудо Божие, которое Господь благоволил совершить над рабами Своими, Ему одному доведомыми путями. Благословен ваш приход, и вы себе имеете добрую Сопутницу – сию святую икону Владычицы Богородицы, Которая да дарует вам, как обещала, **не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку**; сего никто не может даровать кроме Богородицы и Сына Ее, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Пояс Его и венец принесены сюда из земли варяжской; широта, длина и высота пречестной той церкви указаны идущим от велелепной славы с небес гласом, обращенным к Симону варягу, который и принес нам пояс и венец.

Греки со страхом поклонились святым, спрашивая как и прежде:

– Где место для построения церкви? – покажите.

Преподобный Антоний отвечал:

– Будем три дня молиться, и Господь покажет его нам.

И вот по внушению Божию для изыскания места, где построить церковь, собралось множество народа, хотя его никто и не звал; одни указывали одно место, другие другое, не места не находили. Поблизости лежало поле князя, и по строению Божию, как раз в это время прилучилось проезжать мимо самому князю Святославу; увидев народ, он спросил, что это делается? И когда узнал, то повернул коня и приблизился к народу; и точно движимый Богом князь указал место на своем поле, где и велел строить церковь.

Преподобные молились до трех дней. И в первую ночь молитвы преподобному Антонию явился Господь, говоря:

– Антоний! ты обрел благодать предо Мною.

Преподобный Антоний отвечал:

– Если я, Господи, обрел благодать пред Тобою, то пусть будет по всей земле роса, а на месте, которое Ты благоволишь освятить, – суша.

И утром, когда по всей земле была роса, на том месте, где теперь церковь, нашли сушу. Помолившись в другую ночь, преподобный Антоний сказал:

– Господи, пусть по всей земле будет суша, а на святом месте – роса.

И утром на святом месте увидели росу в то время, как вся земля была суха (ср. Суд.6:37-40). В третий день помолились на этом месте; преподобный Антоний благословил его; ширину и длину места измерили золотым Христовым поясом, принесенным Симоном из варяжской земли, причем руководились той мерой, какая была указана Шимону голосом с неба, когда он находился на море. Затем преподобный Антоний, подняв вверх руки, молился громким голосом, подобно пророку Илии в древности:

– Послушай мене, Господи, послушай мене (днесь) огнем, и да разумеют вси людие сии, яко ты еси хотяй сего (ср. 3Цар.18:37).

И тотчас с неба спал огонь: он пожег хворост и терн, уничтожил росу и по размеренному месту образовал ложбину, подобную рву. Окружавшие в это время преподобных от страха упали как мертвые. – Так, по благодати Божией и усердным молитвам верующих во главе с преподобным Антонием, стало известным то место, которое избрал Бог: и еще ранее благодать Божия, по молитва преподобного Феодосия, как повествует житие его, предуказывала на это место, – то видением пламени, склоняющимся сюда дугою от прежней церкви, то видением ангелов, носящих святую икону.

После чудесного указания места преподобными Антонием и Феодосием заложена была каменная церковь во имя пресвятой Богородицы; это было в 6581 году от сотворения мира и 1073 году от Р. Хр. при боголюбивом епископе Михаиле, – митрополит Георгий тогда находился в Греции, – во дни благоверного князя Святослава Ярославича¹⁰. Последний своими руками начал копать ров для церковного фундамента и дал 100 гривен золота преподобному Феодосию для более успешного ведения постройки.

В основание стен положили и мощи святых мучеников, данные во Влахерне пресвятой Богородицей мастерам. По Ее предсказанию преподобный Антоний не долго прожил по закладке церкви, – в тот же год он отошел на вечный покой. Преподобного Феодосия сильно заботило построение церкви, но и он вскоре, во второй год по смерти преподобного Антония, когда фундамент был уже окончен, преставился в вечные обители. Стройка церкви была приведена к концу в третий год при блаженном Стефане, преемнике преподобного Феодосия. Блаженный Стефан был свидетелем только что описанных преславных чудес: он видел, как пришли из Царьграда с иконою Богородицы мастера, слышал и их рассказ о найме их Царицей во Влахерне. В память этих чудес он устроил, уже по выходе из печерского монастыря, церковь на Клове¹¹ в честь Влахернской Божией Матери. А благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах, – тогда еще отрок, – видел как с неба спал огонь и выжег яму, где было золотым поясом размерено основание для церкви.

Молва о дивных чудесах разнеслась по всей земле русской она побудила и князя Всеволода с сыном Владимиром приехать из Переяславля в Киев. Владимир тогда был болен; его опоясали помянутым золотым поясом, и он, по молитвам святых отцов наших Антония и Феодосия, тотчас выздоровел. Поэтому христоролюбивый князь Владимир взял размер показанный Самим Богом печерской церкви и в своем княжении в городе Ростове, выстроил точно такую же церковь по вышине, длине и ширине; при этом на особой хартии он описал все праздники, установленные в церкви печерской, для руководства своей церкви. Сын же Владимира, князь Георгий, услышав от своего отца о чудесных событиях при построении печерской церкви, тоже создал в своем княжении, в городе Суздале церковь такого же размера. Но время перейти к рассказу об украшении печерской церкви святыми иконами.

Спустя десять лет по пришествии из Царьграда мастеров – строителей, оттуда же пришли к тогдашнему печерскому игумену блаженному Никону и мастера – иконописцы:

– Покажи нам, – говорили они ему, – нанимавших нас для иконного писания, – мы хотим переговорить с ними: в присутствии многих свидетелей мы сговорились с ними украсить иконным письмом небольшую церковь; этот же храм очень велик; в противном случае возьмите ваше золото, а мы возвратимся в Константинополь.

Эти слова привели игумена в недоумение, и он сказал иконописцам:

– Каковы были уговаривавшиеся с вами?

Иконописцы описали ему их внешний вид и сообщили имена, – одного звали Антонием, другого Феодосием. Тогда игумен воскликнул:

– О, дети мои! нам невозможно представить вам их; уже десять лет, как они отошли ко Господу, где непрестанно молятся за нас, охраняя эту церковь, промышляя о своем монастыре и живущих в нем.

Слыша ответ, иконописцы пришли в ужас. Они привели к игумену многих купцов, тоже из Царьграда, говоря:

– Вот перед нами мы уговаривались с теми и взяли из рук их золото; ты же не хочешь нам показать их; если они преставились, то покажи нам их изображение, чтобы и эти видели, – они ли это.

Тогда игумен пред всеми вынес икону преподобных Антония и Феодосия. Увидев образ, греки поклонились со словами:

– Поистине это те самые, и веруем, что они живы и по смерти и могут оказывать милости и спасать прибегающих к ним.

А купцы подарили мозаику, которую привезли, было, для продажи: впоследствии ею был украшен святой алтарь. Затем иконописцы начали каяться в своем согрешении и рассказали следующее:

– Когда мы на лодке приплыли в Киев, то на горе увидели сию великую церковь и спросили: какая это церковь? "Печерская, которую вы призваны украсить", – отвечали нам.

Видя величину церкви, мы разгневались и хотели плыть обратно. Но ночью случилась ужасная буря, и, вставши утром, мы заметили, что находимся близ Триполя, а лодка сама идет вверх против течения, – точно ее влекла какая-то сила. Мы силою удержали ее и целый день стояли, размышляя, что же будет далее? Как мы в одну ночь без помощи весел прошли такой путь, который другие с трудом совершают и в три дня? В следующую ночь нам было видение: мы видели эту церковь и наместную чудотворную икону Божией Матери, Которая говорила нам:

– Что вы напрасно мятетесь, не покоряясь воле Сына Моего и Моей? Если не будете повиноваться Мне и побежите обратно, Я всех вас и вашу лодку поставлю близ Моей церкви: и знайте, что вы не выйдете оттуда, но, постригшись в Моем монастыре, там окончите и жизнь вашу. Я же исходатайствую вам в будущем веке милость ради молитв строителей – Антония и Феодосия.

Вставши утром, мы снова хотели бежать обратно: но хотя из всех сил помогали течению веслами, лодка всё-таки шла вверх; поэтому мы отказались от своего намерения, отдавшись воле Божией, и лодка скоро сама пристала близ монастыря.

После этого рассказа все – черноризцы и греки – строители и иконописцы прославили Бога, Его пречистую Матерь, Ее чудотворную икону и преподобных Антония и Феодосия.

Затем иконописцы приступили к украшению церкви, в чем Господь содействовал им своими знамениями. Когда иконописцы украшали алтарь мозаикой, тогда в алтаре сам собою изобразился образ пресвятой Богородицы; в это время здесь присутствовали все иконописцы, среди нас – и преподобный Алипий¹², учившийся у них и помогавший им; Богу угодно было сделать их свидетелями столь дивного и ужасного чуда. Когда они глядели на образ, он внезапно засиял сильнее солнца, так что иконописцы не в состоянии были взирать на него и в ужасе упали ниц. Немного поднявшись, они хотели снова взглянуть на чудесный образ: и вдруг из уст Богоматери излетел белый голубь. Находившиеся в церкви смотрели, – не вылетел ли он из церкви. И вот на глазах у всех голубь снова вылетел из уст Спасителя и носился по всей церкви: он подлетал к образам святых, садясь одному на руки, а другому на голову; потом слетев вниз, он сел за местною чудотворною иконою Пресвятой Богородицы; присутствовавшие в церкви хотели взять голубя: приставили лестницу, но голубя не находили ни за иконою, ни за завесою; осмотрели всюду и не видели, куда скрылся голубь. И стояли все, взирая на явившуюся в алтаре икону: и вот опять на глазах у них из уст Богоматери вылетел голубь и поднялся ввысь к Спасителю образу. Стоявшие внизу закричали работавшим вверх:

– Возьмите его!

Они протянули за ним руки, но голубь опять влетел в уста Спасителя. Опять свет, превышающий солнечный, осиял всех, заставляя закрыть глаза: они же, падши ниц, поклонились Господу, благодаря Его за то, что Он сподобил их видеть действие Пресвятого Духа, пребывающего в печерской церкви. Укрепляемые чудотворениями, иконописцы, украшая подобную небу печерскую церковь, украшали и себя различными добродетелями. Пожив богоугодно в иноческом образе, они в том же печерском монастыре окончили и дни свои; точно также и мастера – строители; все они положены в притворе в пещере преподобного Антония, где и доныне лежат тела их нетленно. Так исполнилось предсказание, которое слышали блаженные иконописцы от пречестной иконы Богородицы, когда явилась им печерская церковь в то время, как они пытались возвратиться в Царьград; Она сказала им: вы не выйдете оттуда, но, постригшись, там и умрете.

Прилично вспомнить здесь и о другом удивительном чуде, явленном Богом в то же время от пречестной чудотворной иконы Богородицы, находящейся в печерской каменной церкви Успения Божией Матери.

В Киеве жили два знатных мужа, – друзья между собою, – Иоанн и Сергей: однажды они, придя в печерскую церковь, увидели, что от чудотворной иконы Богородицы исходит свет, превышающий солнечный, и пред нею они подтвердили свое духовное братство клятвою. По прошествии многих лет, Иоанн смертельно захворал, оставляя после себя

пятилетнего сына Захарию: призвав печерского игумена, блаженного Никона, он, в его присутствии, раздавал свое имение нищим, а сыновнюю часть – тысячу гривен серебра и сто гривен золота вручил Сергию; ему же он поручил и сына своего, как своему другу и верному брату, завещая, чтобы Сергей отдал его сыну серебро и золото, когда тот подрастет. Сделав это распоряжение, он вскоре преставился.

Когда Захарии исполнилось пятнадцать лет, он захотел взять у Сергия свое серебро и золото; но Сергей, искушаемый диаволом, захотел для приобретения богатства погубить свою жизнь. Он отвечал юноше:

– Отец твой всё имени отдал Богу, – у Него и проси золота и серебра; Он твой должник, и быть может сжалится над тобою; я же ни отцу твоему, ни тебе не должен ничего; отец твой, по безумию своему, раздал всё имение свое нищим и оставил тебя без всяких средств.

Услышав это, юноша стал оплакивать свою бедность. Затем он отправил к Сергию просьбу, говоря:

– Отдай хотя половину из моего наследства, оставя себе другую, равную, часть.

Но Сергей жестокими словами поносил как отца Захарии, так и его самого. Захария потом просил третью часть или хотя даже десятую; видя же, что ничего нельзя получить, сказал Сергию:

– Если ты не брал ничего, то приди и поклянись мне пред чудотворною иконою пресвятой Богородицы церкви печерской, пред которою ты заключил с моим отцом братский союз.

Сергий, не смущаясь, пошел в церковь и став пред иконою пресвятой Богородицы клялся, что не брал ни тысячи гривен серебра, ни ста гривен золота. Когда же он захотел облобызать икону, то не мог приблизиться к ней. И вот, выходя из церкви, он начал кричать:

– Преподобные, Антоний и Феодосий, окажите мне защиту пред сим немилостивым ангелом, который хочет меня погубить; молитесь пресвятой Богородице, чтобы Она отогнала от меня многих бесов, которым я предан, – пусть возьмут серебро и золото, запечатанное и скрытое у меня в клетях.

На всех напал великий ужас, и с этого времени никому не позволяли клясться пред святой иконой Богоматери. Послали и нашли действительно запечатанный сосуд, и в нем две тысячи гривен серебра и двести гривен золота. Так умножал наследие Господь – отдатель милостивым. Захария все деньги отдал игумену Иоанну, чтобы он употребил их, куда хочет; сам же постригся в печерском монастыре и здесь окончил свои дни. На это серебро и золото была устроена вверху печерской церкви церковь в честь святого Иоанна Предтечи для поминовения боярина Иоанна и сына его Захарии, которым принадлежало серебро и золото.

Сказав о чудесах, сопровождавших украшение печерской церкви иконным письмом, скажем, как Вышний освятил селение Своей Матери.

В первый год игуменства тезоименного благодати блаженного Иоанна, при митрополите того же имени, чудотворно выстроенная и украшенная печерская церковь была освящена; освящение ее, по благодати Божией, сопровождалось такими чудесами. – Когда стали готовиться к освящению церкви, то увидели, что нет каменной доски для святого престола; не смотря на все усилия, не могли найти мастера, который бы мог ее сделать; поэтому принуждены были заменить каменную доску деревянной. Но митрополит Иоанн не хотел, чтобы в столь великой церкви на святом престоле лежала не каменная, а деревянная доска; это привело игумена и братию в сильную печаль, так как освящение церкви нужно было отложить на некоторое время. 13 августа иноки, по обычаю, пошли в церковь для совершения вечерни и вдруг увидели, что у алтарной преграды находится каменная доска и столпцы для устройства святого престола; об этом сейчас дали знать митрополиту; последний воздал хвалу Богу и приказал совершать вечерню на освящение. Долго и старательно искали, откуда и кем, по воде или посуху, привезена была доска, – и как она внесена в церковь, которая не отпиралась; но все усилия были напрасны. Тогда послали туда, где делаются этого рода вещи, три гривны серебра для уплаты мастеру за

сделанную им каменную доску; но такой мастер, хотя его искали всюду, не находился; ибо каменную доску на трапезу в дом Матери Своей даровал Сам Творец и Промыслитель всякого блага; на ней именно Он желал во все дни за весь мир бысть закалаем. Но это не конец чудесам. На другой день утром, по чудотворном обретении помянутой доски, митрополит Иоанн был сильно опечален, что настало время освящению печерской церкви, и при нем нет ни одного епископа, ибо кафедры их были на далеком расстоянии от Киева, и вдруг неожиданно явились боголюбивые епископы: Черниговский Иоанн, Ростовский Исаия, Юрьевский Антоний, Белгородский Лука, хотя их никто и не звал; таким образом желание митрополита совершить освящение церкви вместе с епископами исполнилось. Митрополит чрезвычайно удивился, так как никого не посылал за епископами и спросил их:

– Зачем вы пришли сюда, когда вас не звали?

Епископы отвечали:

– Тобой, Владыко, были присланы к нам юноши, которые передали нам, что 14 августа будет освящаться печерская церковь и чтобы мы были готовы к совершению вместе с тобою литургии; и вот мы, по слову твоему, здесь. Антоний же Юрьевский добавил:

– Я был болен, и в эту ночь ко мне вошел черноризец, говоря: завтра освящается печерская церковь, – ты должен быть там; как только я услышал, сделался здоров и вот, по твоему повелению, здесь.

Митрополит намеревался разыскать людей, звавших их, но вдруг раздался голос:

– **"Исчезоша испытующии испытания"** (Пс.63:7).

Тогда он простер к небу руки, говоря

– О, пресвятая, Госпоже Богородице! как при Своем преставлении собрала Ты от концов вселенной Апостолов для большей славы Твоего погребения, так и теперь на освящение Своей церкви собрала наших сослужителей и заместников, благослови нас на сие дело и ради славы Сына Твоего и Своей помощи нам.

Все были в ужасе от таких чудес, которым, впрочем еще не конец.

Когда при освящении, обошедши три раза церковь, приблизились к дверям ее и начали петь: "Возьмите врата князи ваша", то никто из церкви в ответ на это не запел: "Кто есть сей царь славы?" – так как в церкви никого не оставили. Но после продолжительного молчания вдруг изнутри церкви раздалось пение, подобное ангельскому: "Кто есть сей царь славы?" Стали доискиваться, что это за певцы, откуда они и как могли войти в церковь, когда двери ее были закрыты; но в церкви не нашли ни одного человека. И для всех стало очевидно, что всё это творится Промыслом Божиим; и все, вспоминая чудеса при создании печерской церкви, восклицали с Апостолом:

– **"О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?"** (Рим.11:33-34). – Так совершилось освящение печерской церкви в 6597 году от сотворения мира, от Р. Хр. в 1089 году, во дни благоверного князя киевского Всеволода Ярославича, при чудотворном содействии, по молитвам Пречистой Своей Матери и преподобных отцов наших Антония и Феодосия, Самого Господа.

Действительно полно чудес, братие, повествование о печерской церкви, которую Господь показал в явлении прежде ее создания и которой из земли варяжской прислал от Своего честного образа венец и пояс, а в земле греческой подобие церкви показала Сама Пресвятая Богородица, приславшая свою икону и мощи святых мучеников. В истории ее создания, которая распадается на три части, – историю построения здания церковного, его украшения и освящения проявилось действие Святой Троицы. Сам Бог Отец, Ветхий деньми, назнаменал место, где должна быть выстроена церковь, сушею, которая есть знак ветхости или старости; Сын, **"иже сниде яко роса на руно"**, ниспослал росу, а Дух Святой, сошедший в огненных языках, ниспослал с неба огонь. Также и при украшении церкви Отец, создавший по своему образу человека, изобразил без руки человека – иконописца в алтаре мозаикою образ Пресвятой Богородицы, Сын – солнце правды наполнил тогда

церковь сиянием, Дух Святой, явившийся в виде голубя, явил видение голубя, излетевшего из уст образа. Наконец, во время освящения Отец, некогда даровавший закон на каменных скрижалях, даровал камень для святого престола, Сын, архиерей седший превыше небес, собрал чудесным образом архиереев, Дух Святой – язык, вещавший во всю землю, – из середины церкви, когда там никого из людей не было, издал ответ. Если же Бог, поклоняемый в Троице, с такими чудесными знаменами благоволил соорудить Себе пречестную печерскую церковь во имя любимой Им Небесной Царицы, то, конечно, Он и пребывает с любовью здесь; с Ним пребывает и стоящая одесную Его Царица, Заступница и прибежище всех христиан, Пресвятая Богородица, как и Сама Она обещалась во Влахерне, говоря мастерам:

– Я и Сама приду видеть церковь и хочу жить в ней.

Так же и святые Божии, мощи которых лежат по церковными стенами, как недвижимое основание, неотступно пребывают в печерской церкви. Что скажем о ней? Поистине она свята и дивна и подобна небу. Посему нам должно воздать благодарение и похвалу отшедшим благоверным князьям, христолюбивым боярам, честным инокам и всем православным, имевшим усердие к святой печерской церкви. По молитвам преподобных отцов наших, Антония и Феодосия, да подаст благодать и милость свою глава церкви Христос как им, так и нам, – чадам церкви православной; Христу Богу честь и слава со безначальным Его Отцом и пресвятым и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ Лавра – с греч. часть города, переулочек – собственно ряд келлий, расположенных вокруг жилища настоятеля в виде переулков в городе и обнесенных оградой или стеной. Иноки в лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в своей келье, собираясь вместе для богослужения в первый и последний день недели, а в остальные дни сохраняя безмолвие; жизнь в лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название Лавры применяется к многочисленным и важным по своему значению монастырям. Впервые появилось оно в Египте и затем в Палестине. В настоящее время имя Лавры употребляется у нас исключительно в смысле почетного названия.

² Симон – постриженник печерского монастыря. Отсюда он взят был великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. Из посланий епископа Владимирского Симона к Поликарпу, тоже постриженнику и впоследствии игумену печерского монастыря и из послания Поликарпа к Акиндину, печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский Патерик.

³ Половцы или куманы – тюркское кочевое племя, жившее в X-XIII вв. на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения русской земли.

⁴ Это было в 1066 г. Альта – приток Трубежа, впадающего ниже Киева в Днепр с левой, московской стороны.

⁵ Объяснение этих слов см. ниже.

⁶ Гривна – старинная монета определенного веса (72-96 золотников), часто в виде слитка золота или серебра.

⁷ Влахерны – местность в Царьграде.

⁸ Прп. Антоний скончался в 1073 г.

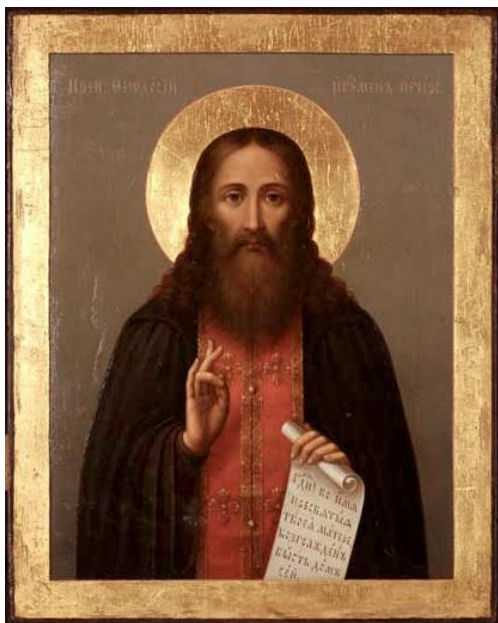
⁹ Прп. Феодосий скончался 3 мая 1074 г. В 1073 г. прп. Феодосий заложил великую каменную церковь, на за свою смертью не успел докончить ее постройку.

¹⁰ Святослав Ярославич – великий князь Киевский 1073-1075 гг.

¹¹ Клов – урочище близ Киева.

¹² Память ее совершается православною русскою церковью 17 августа.

Перенесение мощей преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского

Дни памяти

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

16 мая

1 августа - Собор Курских святых

27 августа - Перенесение мощей

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

15 сентября

Прпп. Антоний и Феодосий Печерские – основатели русского монашества. Св. Антоний (ок. 983-1073), уроженец Любеча, принял постриг на Афоне, затем вернулся на Русь и поселился в пещере близ Киева (1051 г.). Его строгая подвижническая жизнь привлекала учеников, среди которых был прп. Феодосий (ок. 1008/1036-1074). Св. Феодосий ввел строгий общежительный устав по образцу

Студийского монастыря. Основанная прп. Антонием и устроенная прп. Феодосием Киево-Печерская обитель сделалась образцом для других монастырей и имела великое значение для развития Русской Церкви.

Восемнадцатый год с того времени, как преподобный отец наш, Феодосий перенесен был душою от земли на небо¹, Господь благоволил, чтобы и тело его перенесено было из пещеры во святую и подобную небу печерскую церковь. Последнее совершалось таким образом.

Вся братия святой, великой и чудотворной печерской лавры, собравшись вместе с руководителем своим игуменом Иоанном, единодушно пришли, после совещания, к решению перенести из пещеры в великую каменную церковь честные мощи блаженного и богоносного Феодосия, мужа преподобного и высокого по жизни, чудного добродетелями и славного чудесами. Братия говорили между собою:

– Что мы напрасно лишаем себя отца и учителя своего? Не прилично нам быть лишенным пастыря, не подобает и пастырю оставлять порученные ему Богом овцы, чтобы дикий зверь не расхитил словесное стадо Христово. На, братие, следует постоянно иметь пред очами честную раку отца нашего, принося ему всегда достойное поклонение. Неудобно ему пребывать вне монастыря и церкви своей, ибо он положил ей основание и соединили монашествующих.

Затем все, как одними устами, сказали:

– Возьмем честные мощи любимого отца нашего и перенесем их из пещеры сюда: "зажегши свечу, – говорит Господь, – не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме" (Мф.5:15).

После этого решения братия тотчас устроили место для положения честных мощей и поставили каменную раку. Приблизился праздник Успения Пресвятой Богородицы. За три дня до праздника игумен приказал идти в пещеру и раскопать место, где были положены честные мощи преподобного отца нашего Феодосия. Первый исполнитель этого дела и первый самовидец честных мощей был блаженный Нестор, написавший настоящее повествование. Он сам о себе так свидетельствует:

– Я поведаю вам по истине и правде, – ибо я слышал не от других², но сам был первым участником. Игумен, придя ко мне, сказал: "Пойдем, сын мой, к преподобному отцу нашему

Феодосию" И пришли мы в пещеру совершенно ни для кого не заметно. Осмотревшись, мы назначили место, которое нужно раскопать и удалились. Потом игумен сказал мне: "Возьми на помощь себе кого хочешь из братии, и кроме этих избранных не говори никому, – пусть не знает никто из братии, пока честные мощи не вынесем на место пред пещерою".

Я в тот же день приготовил орудия для копания. Был вторник; глубоким вечером я взял с собою двух братьев, мужей чудной жизни, – более же никто не знал. Когда пришли в пещеру, то, сотворив молитву с поклонением, приступили, не медля, с пением псаломских песен, к делу. Копать начал я; после продолжительного труда, я вручил заступ другому брату. Так копали до полуночи и не могли обрести мощей святого. Тогда мы начали скорбеть и плакать: сначала думали, что святой не благоволит нам явить себя; эту мысль сменила другая, – не копаем ли мы в другой стороне? И вот я снова взяв орудие, начал копать еще прилежнее. Один из братьев, бывших со мною и находившийся пред пещерою, услышав удар в било³ церковное, призывающий на утреню, сказал мне, что уже ударили в церковное било. Я же в это время раскопал землю над честными мощами и отвечал брату: я уже, брат, прокопал землю. Когда же я сделал это, то меня объял великий страх и начал я восклицать:

– Ради преподобного Феодосия помилуй меня, Господи!

Затем я послал сказать игумену:

– Прииди отче, – изнесем честные мощи преподобного.

Игумен пришел с двумя братьями; я же прокопал еще более. И наклонившись мы увидели мощи, лежащие святолепно: все составы были целы, и их не коснулось тление; лицо светло, очи сомкнуты, уста соединены, власы же присохли к главе. Возложив на одр честные мощи, мы вынесли их пред пещеру.

Так говорит святой Нестор об участии своем (в обретении честных мощей); он же свидетельствует и о дивных делах Божиих, происшедших при этом.

В эту ночь в монастыре печерском бодрствовали два брата, сторожа, когда игумен тайно с неизвестным им братом перенесет честные мощи преподобного; и смотрели они прилежно по направлению к пещере; когда ударили к утрени в церковное било, они заметили, что три столпа, в виде как бы светозарных дуг, постояв над пещерою преподобного Феодосия, переместились на верх великой церкви, куда преподобный имел быть перенесен. Это видели и другие из иноков, идущих к утрени в церковь; видели и в самом городе многие из благочестивых граждан.

Досточудный Стефан, бывший, после преподобного Феодосия печерским игуменом, и затем устроивший монастырь на Клове и после этого, по изволению Божию, ставший епископом города Владимира, был тогда на Клове в своем монастыре; и в ту ночь он увидел через поле великую зарю над пещерою. Подумав, что это переносят честные мощи преподобного Феодосия (ему возвещено было за день о событии) он очень сожалел, что без него совершается перенесение. Он тотчас сел на коня и в сопровождении Климента, поставленного им вместо себя игуменом на Клове, быстро направился к пещере. На пути издалека они видели великую зарю, а когда начали приближаться, то заметили над пещерою многие свечи. Но придя к пещере, они не увидели ничего. Тогда поняли, что виденная ими божественная светлость исходила от честных мощей преподобного Феодосия. Подойдя к дверям пещеры, Стефан и Климент увидели святого Нестора с братией, окружавших честные мощи.

На другой день по обретении честных мощей преподобного по изволению Божию собрались боголюбивые епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин Юрьевский, Антоний Порозский, – собрались и игумены всех монастырей (киевских) со множеством черноризцев; стекло из города и множество благоверных людей, пришедших из города со свечами и фимиамом. И взявши честные мощи святого Феодосия перенесли их в Богозданную пречестную церковь. И возрадовалась пречестная церковь, прияв своего светильника, так что свет дневной покрывался светом свечным. Затем святители прикасаясь, иереи припадая, иноки с народом притекая с

любовью, лобызал мощи святого, воссылая Богу песнопения духовные, а преподобному принося благодарственное хваление. Итак положили честные мощи в основанной преподобным Феодосием церкви Успения Пресвятой Богородицы, на правой стороне, – положили в четырнадцатый день августа месяца, в четверток, в первый час дня: и праздновали торжественно этот день. Не должно здесь обойти молчанием того обстоятельства, что в третий день по перенесении мощей преподобного отца нашего Феодосия сбылось следующее его пророчество.

Во дни игуменства единственною заботою преподобного Феодосия было, как бы возможно наилучшим образом управлять врученное ему стадо; при этом он заботился не только о черноризцах, но и о спасении мирских людей, особенно о детях своих духовных; он утешал и наставлял приходящих к нему; иногда посещал дома их и подавал благословение. Среди вельмож находился духовный сын святого Феодосия, по имени Иоанн; жена его Мария и сам он были люди благочестивые, проводившие целомудренную жизнь. Блаженный отец придя однажды в дом к ним (он любил их, так как они жили по заповедям Господним и в любви между собою) начал поучать супругов о милостыне убогим, о царствии небесном, уготованном праведным, и о муках грешным, и многое другое говорил им от Божественного писания, пока слово не дошло до положения во гроб тела. Воспользовавшись этим словом преподобного, благочестивая жена Иоанна сказала ему:

– Отче честный! кто знает, где будет положено мое тело?

Боговдохновенный же Феодосий, исполнившись пророческого дара, отвечал ей:

– Истину говорю тебе: где мое тело будет положено, там и ты, по прошествии нескольких лет, почиешь.

Что и сбылось в восемнадцатый год по преставлении святого, когда перенесли честные мощи его; в это время преставилась жена Иоанна Мария. Мощи преподобного Феодосия были перенесены в 14 день августа месяца, а она в шестнадцатый день того же месяца и года была положена в той же печерской церкви против гроба преподобного Феодосия, на левой стороне. Затем, в пятнадцатый год по перенесении мощей преподобного Феодосия преставился и муж Марии, великий боярин Иоанн, уже маститый девяностолетний старец, сын храброго воеводы Вышаты, внук воеводы Остромира и сам довольно продолжительное время бывший воеводою; Иоанн был праведник и не худший своих предков, как человек благий, кроткий, смиренный, удалявшийся от зла. Он был положен у головы своей жены против гроба того же преподобного Феодосия, так что и на нем исполнилось пророчество блаженного отца о положении там же, где лежит и его тело.

Уместно здесь вспомнить и о следующем. Господь, прославляющий прославляющих Его и благоволивший к перенесению мощей преподобного Феодосия из темной пещеры в святую печерскую церковь в восемнадцатый год от преставления Его, желая еще более прославить угодника Своего, благоволил к перенесению его именем и почитанием из темного неведения во все православные церкви, также в восемнадцатый год от перенесения из пещеры, – да светит сей светильник всему миру.

Сердцеведец возложил на сердце блаженному Феоктисту, печерскому игумену, озаботиться о том, чтобы имя преподобного Феодосия было вписано в синодик или соборник церковный, и чтобы он причтен был к лику древних преподобных отцов и всех святых, которым православная церковь совершает празднество повсюду. Блаженный Феоктист начал напоминать об этом благоверному великому князю Михаилу-Святополку Изяславичу⁴: он просил его повелеть преосвященному митрополиту Никифору⁵ собрать освященный собор епископов, игуменов и весь церковный клир и сообщить им причину собрания, и тогда пусть совершится всё, как будет угодно Богу. Митрополит с удовольствием внял речи князя, собрал епископов, игуменов и весь клир церковный и сообщил им о предполагаемом чествовании преподобного Феодосия. Князь же великий поведал всем отцам собора о житии преподобного. Тогда все единодушно и единогласно решили издать определение, чтобы преподобный Феодосий почитался в православной (русской) церкви, как равный всем, уже почитаемым повсеместно святым. Преосвященный

митрополит повелел епископам, чтобы каждый из них во всех церквях своей епархии вписал имя преподобного Феодосия в сборник святых. Епископы с радостью исполнили это: вписали имя преподобного Феодосия и начали воспоминать его во всех храмах, молясь ему и ежегодно совершая с похвалами день торжества его во славу всё дарующему Богу и угоднику Его, дароименитому Феодосию.

Блаженному же Феоктисту, с усердием потщавшемуся послужить отцу своему, преподобному Феодосию, – вписать в сборник имя его, Господь воздал по трудам: спустя немного времени, он был избран во епископа богоспасаемого града Чернигова и хиротонисан тем же преосвященным митрополитом Никифором. Когда он вступил на свой престол, тогда христолюбивый князь Давид, княгиня, бояре и все люди приняли его с неисповедимую радостью, как сотворившего неисповедимую радость церкви вписанием в сборник имени преподобного Феодосия. Ради его молитв и мы, с блаженным Феоктистом, ожидаем услышать радостный призыв: **"радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах"** (Лк.10:20)

Поместим здесь же и сказание блаженного епископа Симона⁶ о чудотворном украшении золотом и серебром честной раки преподобного отца нашего Феодосия, который своими честными перенесенными мощами как бы золотом и серебром нетленным украсил святую печерскую церковь, а прочие церкви православные украсил почитанием своего честного имени. Было это так. Спустя довольно продолжительное время по пренесении мощей преподобного Феодосия, сын Симона и внук Африкана, варяжских князей, тысяченачальник Георгий, управлявший областью в земле Суздальской от князя Георгия Владимировича Мономаховича, захотел украсить честную раку преподобного Феодосия в знак своей великой любви к нему. Он послал из Суздаля в Киев, в Печерский монастырь, одного из своих бояр, именем Василия, и вручил ему, для окования раки преподобного, пятьсот гривен⁷ серебра и пятьдесят гривен золота. Взяв серебро и золото, Василий с неохотой отправился в путь, проклиная свою жизнь и день своего рождения:

– Что это, – говорил он, – задумал господин наш погубить такое богатство? и какая награда будет ему за то, что он обложит гроб мертвого? Как видно, собрал он без труда – понапрасну и расточает. Но горе именно мне, не осмелившемуся послушаться своего господина, – зачем я оставил дом свой и ради кого шествую этим горьким путем? Получу ли от кого честь? – ведь я послан не к князю, ни к какому-либо вельможе. Что скажу той горсти каменной? И кто мне ответит? Кто не посмеется над моим безумным приходом? Так и многое другое говорил Василий к сопровождавшим его. Святой же Феодосий явился ему во сне, говоря с кротостью:

– О, чадо! я хотел вознаградить тебя за труд твой; но если ты не покаешься, много потерпишь неприятностей.

Однако, Василий не оставлял ропота, и Господь навел на него великую беду за его грехи: все кони подошли, а имущество, кроме посланного сокровища, украли воры. Тогда Василий взял пятую часть от сокровища, состоящего из золота и серебра, посланного для окования раки святого; он издержал это на надобности себе и коням, не догадываясь, при этом, о наказании, постигшем его за хулу. Когда же он был в Чернигове, то упал с коня и так сильно разбился, что не мог даже и рукою двинуть. Сопровождавшие Василия положили его на колесницу и привезли под Киев уже вечером. И в ту ночь явился Василию святой Феодосий, говоря:

– Василий! разве ты не слышал слов Господа: **"приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители"** (Лк.16:9); и: **"кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника"** (Мф.10:41). Доброе дело замыслил сын мой Георгий; с ним и тебе, за твой труд, предстояло увенчаться, и такую славу не всякий получит, какой ты имел быть сообщник с Георгием. Теперь же ты всего лишился; но всё-таки не отчаивайся в своей жизни, хотя ты не можешь исцелиться другим образом, кроме как покайся в своих согрешениях. Прикажи внести

себя в печерский монастырь, в церковь Пресвятой Богородицы, и пусть положат тебя на мою раку и будешь здоров; золото же и серебро, издержанное тобою, найдешь в целости.

Это сказал преподобный Феодосий Василию, явившись явно, а не во сне. На утро же пришел к Василию со всеми боярами князь Георгий Владимирович; увидев его в сильном недуге, он с печалью удалился. Василий же, уверовав в видение святого, приказал вести себя в печерский монастырь. Когда они были у берега, вошел кто-то незнакомый к игумену печерскому и сказал:

– Иди скорее на берег, приведи Василия и положи его на гробе преподобного Феодосия; когда он вручит тебе сокровище, обличи его пред всеми, что он взял пятую часть из него; и если покается, прости его. С этими словами сказавший стал невидим. Игумен Тимофей стал доискиваться относительно человека, пришедшего к нему; но никто не видел его входящим и выходящим. Игумен пошел к Днепру, привел Василия и положил его на раке святого Феодосия; и Василий восстал цел и здрав. Он стал давать игумену порученное ему сокровище, говоря:

– Вот, ты найдешь здесь четыреста гривен серебра и сорок золота.

Игумен же сказал ему:

– Чадо! а где еще сто гривен серебра, и десять золота?

Василий начал каяться и сознался:

– Это я взял и издержал; потерпи, отче, и всё возвращу тебе; думал я утаить это от всевидящего Бога.

Тогда высыпали золото и серебро из сосуда, где оно находилось под печатью, сочли пред всеми и нашли в целости, – пятьсот гривен серебра и пятьдесят золота; и все прославили Бога и святого Феодосия. Тогда Василий начал по порядку рассказывать о явлениях ему святого и о его деяниях о нем. Утром князь, взяв с собою врачей, пришел к месту, где видел больного Василия, желая лечить его, и не нашел. Узнав, что Василий отведен в печерский монастырь и подумав, что он уже умер, князь с поспешностью отправился в обитель и здесь нашел Василия, – точно он и не болел. Услышав от него о дивных чудесах, князь и ужаснулся и исполнился духовной радости; он пошел поклонился чудотворному гробу преподобного отца нашего Феодосия и удалился. Услышав об этом, Георгий Симонович, тысяченачальник, еще более возгорелся любовью к пресвятой Богородице и к святому Феодосия; к своему великому дару он присоединил еще гривну⁸, которую сам носил и в которой было сто гривен золота; при этом он написал следующее:

– Вот я, Георгий, сын Симона, раб пресвятой Богородицы и святого Феодосия, благословенный его святою рукой, болел некогда три года глазами и не видел луча солнечного, но по слову преподобного исцелел, – ибо я слышал из уст его: "прозри!" и прозрел. Ради этого я пишу сию епистолию (т.е. письмо) последнему роду своему, да никто не отлучает себя от обители Пресвятой Владычицы Богородицы и преподобных отцов, Антония и Феодосия Печерских; их молитва приносит заступление и в селах обители: когда мы с половцами⁹ пришли на Изяслава Мстиславича, то издали увидели высокий город, и тотчас отошли от него. Но никто не знал, что это за город; из половцев же, бывших около него, было много раненых, и бежали мы от того города. После же мы узнали, что то было село печерской обители; города же там никогда и не бывало; да и сами, жившие в селе том, не знали о происшедшем; выйдя утром, они увидели, что было кровопролитие и сильно удивлялись. Потому я и пишу вам, что все вы вписаны в молитву святого Феодосия: он обещал отцу моему Симону молиться о нас, как молится о своих черноризцах; и написал он молитву, которую отец мой повелел, когда его будут класть во гроб, вложить в свою руку, в ожидании исполнения того обетования, о чем, явившись одному из богоносных отцов, сказал так:

– Скажи сыну моему Георгию, что я восприял благая по молитвам святого, – и ты, сын мой, следуй за мною добрыми делами.

– Кто не пожелает благословения и молитвы святого Феодосия и уклонится от него, тот возлюбит клятву, – и да приидет она на него.

Здесь конец эпистолии вышепомянутого Георгия христолюбца; и нам, оканчивающим настоящее сказание, должно научиться от него, – да не уклонимся благословения и многопоспешествующей молитвы преподобного отца нашего Феодосия, но приблизимся к нему добрыми делами, и он приблизится к нам. И, таким образом, не убоясь клятвы, получим благословение, как наследники царства, уготованного от сложения мира Господом нашим Иисусом Христом, чрез Которого и с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ Преподобный Феодосий Печерский преставился в 1074 году.

² Об открытии мощей прп. Феодосия.

³ Деревянная или металлическая доска, посредством удара в которую палкою или молотком призывались, до введения колоколов, верующие к богослужению в церковь.

⁴ Великий князь Киевский 1093-1114 гг.

⁵ Никифор – первый митрополит этого имени 1103-1121 гг.

⁶ Симон – постриженник печерского монастыря. Отсюда он взят был великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 г. Симон скончался в 1226 г. после двенадцатилетнего правления. ИЗ посланий епископа Владимирского Симона к Поликарпу, тоже постриженнику и впоследствии игумену печерского монастыря и из послания Поликарпа к Акиндину, печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский Патерик.

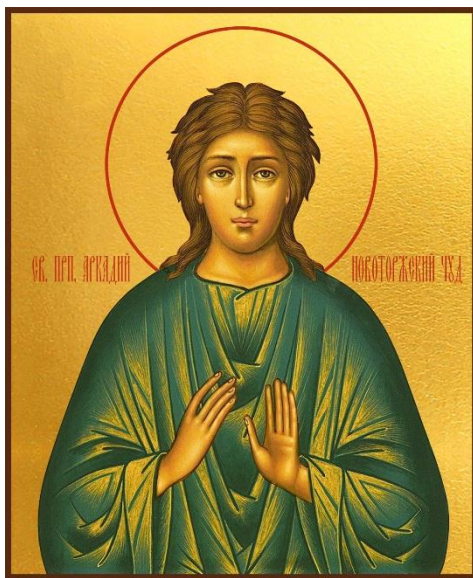
⁷ Гривна – старинная монета определенного веса (72-96 золотников), часто в виде слитка золота или серебра.

⁸ Т.е. цепь, которую в виде украшения носили на шее.

⁹ Половцы или куманы – тюркское кочевое племя, жившее в X-XIII веке на юге России и отсюда делавшее набеги на пограничные города и селения Русской земли.

В тот же день память преподобного Аркадия, ученика Ефрема Новоторжского.

Преподобный Аркадий Новоторжский, Вяземский

Дни памяти

19 июля (переходящая) - Собор Тверских святых

9 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых

27 августа

26 декабря

Прп. Аркадий Вяземский и Новоторжский (XI в.) подвизался в юродстве Христа ради. Родом из Вязьмы, он с детства отличался благочестием. Под духовным руководством прп. Ефрема Новоторжского участвовал в основании Борисоглебского монастыря в Торжке, где принял монашество. Прославился строгой подвижнической жизнью, непрестанной молитвой и даром прозорливости. После кончины своего наставника продолжил монашеские подвиги по его заветам. Мощи святого, обретенные в 1677 году, почивают в Борисоглебском соборе Торжка.

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский происходил из города Вязьмы от простых благочестивых родителей, с детства научивших его молитве и послушанию. Кроткий, проникательный, добрый и целомудренный юноша избрал своим подвигом юродство Христа ради. Он питался подаянием, спал где придется – в лесу, на церковной паперти. Блаженная беззаботность и близость к природе придавали облику юного Аркадия

особую одухотворенность и отрешенность от житейской суеты. В церкви, углубившись в молитву, святой Аркадий часто плакал слезами умиления и духовной радости. Его советы были точны, предсказания сбывались, обличения вразумляли. Опытный наставник, преподобный Ефрем, Новоторжский чудотворец (память 28 января), помогал юному подвижнику избегать духовных опасностей в прохождении трудного и редкого в то время подвига юродства. После того, как вязьмичи стали свидетелями нескольких чудес, совершенных по молитвам блаженного Аркадия, он, избегая человеческой славы, удалился в верховья реки Тверцы. Здесь преподобный Аркадий разделил труды своего духовного наставника преподобного Ефрема Новоторжского, участвуя вместе с ним в основании храма и обители в честь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба († 1015; первое перенесение святых мощей – 1072; общая память 2 мая).

Поступив в новоустроенный монастырь, преподобный Аркадий принял монашество и взял на себя подвиг полного послушания духовному отцу – преподобному Ефрему. Преподобный Аркадий никогда не пропускал литургии и являлся к заутрене первым, вместе со своим наставником. После преставления преподобного Ефрема (28 января 1053) преподобный Аркадий продолжал подвизаться по заветам своего старца, пребывая в молитве, посте и молчании. По прошествии нескольких лет (по некоторым данным, 13 декабря 1077) он также мирно отошел ко Господу. В 1594 году в одной из церквей города Вязьмы был устроен придел во имя преподобного Аркадия. Совместное празднование преподобным Аркадию и Ефрему Новоторжским было установлено при митрополите Дионисии в 1584–1587 годах. Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудесными исцелениями, были обретены 11 июля (ранее в этот день совершалась память) 1677 года в каменном склепе Борисоглебского собора города Торжка. 14 августа 1798 года их положили под спудом, в каменном гробу, служившем ранее местом упокоения преподобному Ефрему. В 1841 году на левой стороне Борисоглебского соборного храма был устроен придел в честь преподобного Аркадия. Торжественное празднование 300-летия со времени обретения святых мощей преподобного Аркадия состоялось в городе Торжке в 1977 году.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-arkadij-novotorzhskij-vjazemskij>

В тот же день память святого мученика Маркелла, епископа Апамийского, сожженного около 389 года идолопоклонниками за разрушение языческого храма.

Священномученик Маркелл, епископ Апамейский

Сщмч. Маркелл, епископ Апамейский, происходил из Кипра, оставил высокие должности ради монашества. Избранный епископом Апамеи, ревностно боролся с язычеством. Погиб мученической смертью († ок. 389), будучи сожжен язычниками при разрушении языческого храма.

Св.Маркелл происходил из знатной кипрской семьи и служил чиновником. За благочестие и справедливость его избрали епископом Апамеи в Сирийской митрополии, преемником блаженного Иоанна, который защищал Православие на Втором Вселенском Соборе в 381 г.

Забываясь прежде всего о просвещении духовной паствы, Маркелл стремился не допустить возрождения язычества. В это время император Феодосий издал эдикт о разрушении языческих храмов по всей империи. И епископ, движимый ревностью о Боге, разрушил множество языческих капищ, построив вместо них храмы в честь истинного Бога.

Когда префект Востока с многочисленным войском подошел к знаменитому храму Зевса, ему не удалось, несмотря на все старания, разрушить здание, так как обитавшего в нем беса невозможно было выгнать ни огнем, ни каким-либо другим средством. Тогда св. Маркелл отпустил воинов и стал молиться.

Немного погодя явился простой рабочий, который заявил, что легко разрушит храм за двойную плату. Он продолбил три из двенадцати больших колонн, которые поддерживали портик, окружающий здание, и заложил в них горючие материалы, но бес не дал огню загореться.

Тогда позвали на помощь св. Маркелла. Он велел лить на дерево воду, которая, как только к ней поднесли огонь, превратилась в масло, и дерево вспыхнуло. Колонна рухнула, увлекая за собой все здание. Видя такую победу веры, многие язычники обратились ко Христу.

Св.Маркелл продолжал евангелизацию епархии, несмотря на ожесточенное сопротивление идолопоклонников, которые позвали на помощь язычников из Галилеи и Ливана. Однажды епископ прибыл в Авлон, чтобы разрушить находившийся там языческий храм. Пока его люди работали, Маркелл, страдавший от подагры, стоял несколько поодаль. Заметив это, язычники схватили его и бросили в печь, где святой мученик со славой предал душу Господу.

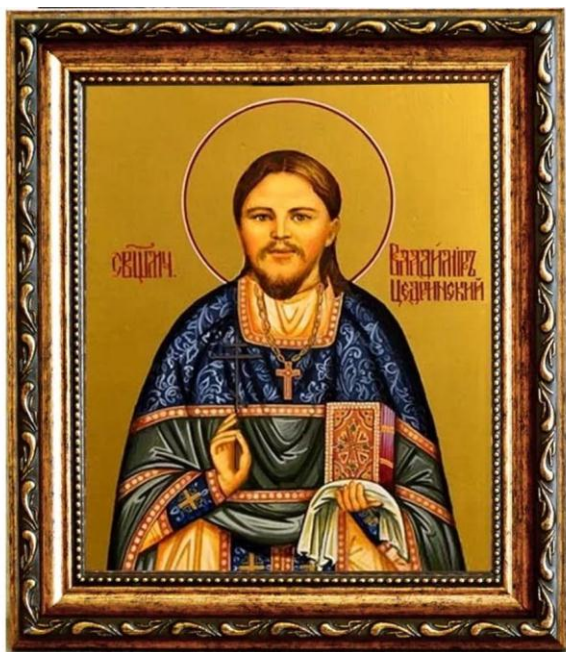
«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Святые Казахстанской земли

Священномученик Владимир Цедринский, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
27 августа

Сщмч. Владимир Цедринский (†1918) – священник Туркестанской епархии, служивший в Лепсинске (Семиречье). Активно защищал права Церкви, за что подвергся гонениям. 14/27 августа 1918 года после проповеди с призывом прекратить междоусобицу был зверски убит красноармейцами – зарублен шашками на глазах прихожан. Погребён в Лепсинске, его могила почиталась верующими. Мощи обретенны в 2001 году, ныне находятся в Талдыкоргане. Прославлен в 2000 году.

Владимир Ионович Цедринский родился в Нижегородской губернии. Служение Церкви он начал в Омской епархии, в 1909 г. в сане иерея был переведен в Туркестанскую епархию, где был назначен уездным наблюдателем церковноприходских школ 2-го округа с исполнением обязанностей миссионера. В дальнейшем отец Владимир служил в соборе свт. Николая в городе Лепсинске Семиреченской области, а с 6 июля 1912 года являлся его настоятелем. Позже протоиерей Цедринский был также благочинным церковью всего Лепсинского округа.

На основании рапорта отца Владимира, в котором он сообщал Туркестанскому и Ташкентскому епископу Иннокентию (Пустынскому) о решении крестьянского союза Лепсинского уезда изъять у церковных причтов землю и прекратить выплаты за требы, архиерей издал в «Туркестанских Епархиальных Ведомостях» призыв ко «всем истинно православным христианам и русским гражданам» заботиться о Церкви и стараться облегчать положение священников.

В один из воскресных дней Успенского поста 1918 года отец Владимир Цедринский обратился к своей пастве с проповедью, в которой увещевал прекратить братоубийственную смуту, быть верными сынами православной Церкви и отечества. 27 августа, после литургии, отец Владимир был арестован красноармейцами. Палачи, поставив священника между 2 лошадьми, погнали их за город на кладбище, где на глазах у прихожан зарубили священника шашками. Верующие отнесли тело священномученика в церковь, отпевание совершили священники из соседних сел. Протоиерей Владимир был погребен на кладбище Лепсинска, рядом с местом своей мученической кончины. До начала 30-х годов, пока в крае еще были священники, на его могиле в день кончины служили панихиды, впоследствии место погребения отца Владимира почиталось местными жителями. 2 июля 2001 года были обретены мощи священномученика, ныне почивающие в Иоанно-Богословской церкви в городе Талды-Кургане (Талдыкорган). Священномученик Владимир прославлен Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Священномученик Владимир Смирнов, пресвитер

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
27 августа*

Сщмч. Владимир Смирнов (1885-1937) – московский священник, выпускник духовной семинарии и юридического факультета. Служил консультантом у патриарха Тихона. Неоднократно арестовывался (1924, 1930, 1931, 1932 гг.). В 1932 году осуждён на 5 лет лагерей (Свирьлаг), затем сослан в Чимкент. В 1937 году вновь арестован по обвинению в "антисоветской агитации". Расстрелян 27 августа 1937 года. Прославлен Архиерейским Собором 2000 года.

Священномученик Владимир Константинович Смирнов родился 18 февраля 1885 года в Москве в семье почтового служащего. Окончил Духовную семинарию и юридический факультет Московского университета. В 1911 году рукоположен во иерея. В 1924 году являлся консультантом по юридическим вопросам при Патриархе Московском и всея России св. Тихоне. В том же году Владимир Константинович Смирнов был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» и около 3 месяцев провел в Бутырской тюрьме. Вскоре после освобождения возведен в сан протоиерея. Отец Владимир подвергался арестам также в 1930 и 1931 годах.

В 1932 году священник вновь был арестован в Москве, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Свирьлаг. Через 11 месяцев в связи с его болезнью заключение заменили на ссылку в Чимкент.

23 июня 1937 года отец Владимир был арестован, заключен в тюрьму Чимкента, обвинен в проведении «пораженческой агитации, в которой возлагал надежды на фашистские страны, могущие покончить с коммунизмом в СССР, вел контрреволюционную агитацию против займов, клеветал на советскую печать... активно проводил антиоборонную деятельность». Священномученик виновным себя не признал. Расстрелян 27 августа 1937 года по приговору тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 23 августа.

Погребен в общей безвестной могиле в пригороде Чимкента. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 года.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

Библиография

Архив КНБ по Южно-Казахстанской области. Д. 02455.

Священномученик Николай Толгский, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

27 августа

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

10 декабря - Собор новомучеников и исповедников Радонежских

Сщмч. Николай Толгский (1886-1937) – выпускник Московской духовной академии. Служил в московских храмах, был благочинным Сретенского округа. Трижды арестовывался: в 1922 г. (за преподавание Закона Божия), в 1935 г. (сослан в Чимкент), в 1937 г. Обвинён в создании "контрреволюционной группы духовенства". Расстрелян 27 августа 1937 года в Чимкенте.

Прославлен Архиерейским Собором 2000 года.

Священномученик Николай – Николай Васильевич Толгский - родился 20 февраля 1886 года в селе Дорки Бронницкого уезда Московской губернии. Он являлся младшим из трех братьев-священников, сыновей протоиерея Василия Толгского, служившего в селе Дорки. Старший брат, протоиерей Сергей, служил в Москве в церкви Рождества Божией Матери на Кулишках, а затем церкви Петра и Павла на Яузе. В 1936 году он добровольно последовал в ссылку вместе с семьей дочери (г. Коканд). Средний брат отец Александр был известным настоятелем храма Илии Пророка в Обыденном переулке.

Образование будущий священномученик получил сначала в Московской Духовной Семинарии, которую окончил в 1907 году, затем стал кандидатом богословия в Московской Духовной Академии (год окончания 1911). Священный сан он принял после окончания Академии и был направлен для служения в Крестовоздвиженскую церковь села Алтуфьево Московской губернии, затем был переведен в Москву в церковь преподобного Сергия в Пушкарях (Колокольников переулок).

Отец Николай был очень яркой фигурой в церковной жизни того времени. Невзирая на раздвигаемые безбожной властью гонения на Церковь, он активно занимался просветительской деятельностью, создавал хоры. На духовно высокого пастыря обратили внимание, он стал лично известен Св. Патриарху Тихону. Отец Николай был назначен благочинным Сретенского Сорока церквей округа, рукоположен во протоиереи, награжден митрой.

В 1922 году протоиерей Николай был арестован за преподавание Закона Божия, но через две недели отпущен. Второй арест состоялся 12 апреля 1935 года: особое Совещание при

НКВД СССР приговорило арестованного священника к 3 годам ссылки в город Чимкент Южно-Казахстанской области.

23 июня 1937 года отец Николай был арестован третий и последний раз в ссылке. Наряду с обвинениями, предъявленными всем участникам дела (участник "к/р центра, куда вошли значительные по количеству кадры церковников, монахов, попов", для "установления Патриаршества и главенства Церкви над государственной властью") протоиерей Николай Толгский обвинялся в том, что был "руководителем ссыльного духовенства в Каракатском районе, по поручению [епископа] Кобранова группировал вокруг себя и осуществлял к/р руководство к/р элементом в селе Ленинском. Вел к/р агитацию пораженческого характера, писал к/р роман, изъятый при обыске".

На допросе на вопрос следователя: "Дайте показания о Вашей к/р деятельности", отец Николай ответил: "К/р деятельностью я не занимался и показать по этому вопросу ничего не могу".

Тройка при УНКВД по Южно-Казахстанской области приговорила отца Николая к высшей мере наказания - он был расстрелян 27 августа 1937 года в Лисьей балке города Чимкента, в настоящее время место его захоронения неизвестно. Священномученик Николай был прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

Преподобномученик Елевферий (Печенников), схиархимандрит

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

9 августа (переходящая) - Собор Смоленских святых

23 августа - Собор новомучеников и исповедников Соловецких

27 августа

8 декабря - Собор новомучеников и исповедников земли Смоленской

Прмч. Елевферий (Печенников, 1870-1937) – уроженец Могилёвской губернии, бывший полковой священник, монах Смоленского Троицкого монастыря. Неоднократно арестовывался (1922, 1924, 1930 гг.). В 1930 году осуждён на 10 лет лагерей (Соловки, затем Казахстан). 23 июня 1937 года арестован в лагере как «руководитель тайного монастыря». Расстрелян 27 августа 1937 года в Чимкенте. Прославлен в лике святых на Архиерейском Соборе 2000 года.

Преподобномученик Елевферий (Печенников) родился в 1870 году в деревне Припечино Чериковского уезда Могилёвской губернии и происходил из крестьянской семьи. В 1892 году он был призван в армию и служил рядовым. Время принятия иерейского сана точно неизвестно. Был полковым священником. С 1896 года он стал монахом смоленского Троицкого монастыря.

5 декабря 1922 года отец Елевферий был арестован Смоленским губотделом ГПУ как противник обновленческого течения и как «убежденный сторонник Тихона». 10 декабря 1922 года он был освобожден с подпиской о невыезде. 20 марта 1924 года монах снова был арестован, на этот раз по обвинению в «участии в контрреволюционной организации», и помещен в дом предварительного заключения в Смоленске. 3 апреля 1924 года обвинение с него было снято и подписка о невыезде отменена.

26 февраля 1930 года последовал третий арест. Обвинение заключалось в «участии в контрреволюционной организации» по делу «Смоленского соборного братства», отец Елевферий содержался во время следствия в тюрьме Смоленска. 28 мая 1930 года монах

Елевферий (Печенников) Коллегией ОГПУ СССР был приговорен к 10 годам концлагерей. Срок он отбывал в Соловецком ИТЛ, в 1932 году его перевели на станцию Манкент Туркестано-Сибирской железной дороги в Сайрамском районе Южно-Казахстанской области.

23 июня 1937 года отец Елевферий был арестован в лагере вместе с протоиереем священномучеником Владимиром Смирновым, игуменией преподобномученицей Евой (Павловой), протоиереем священномучеником Николаем Толгским и другими по делу митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Иосифа (Петровых) и архиепископа Алексия (Орлова). Схиархимандрит Елевферий был обвинен в контрреволюционной деятельности как «руководитель тайного монастыря в Манкенте, проводивший пострижение в тайное монашество». Виновным в контрреволюционной деятельности он себя не признал. 26 июля 1937 года особой тройкой при УНКВД по Южно-Казахстанской области отец Елевферий (Печенников) был приговорен к высшей мере наказания. 27 августа 1937 года его расстреляли в Лисьей балке близ города Чимкент и он был погребен в безвестной общей могиле. Преподобномученик Елевферий был прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

Преподобномученица Ева (Павлова), игумения

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

12 июня - Собор святых Пензенской митрополии

27 августа

Прмц. Ева (Павлова, 1879-1937) – игумения пензенского монастыря. Впервые арестована в 1929 году (3 или 8 лет ссылки в Казахстан). Вторично арестована в 1937 году по делу "тайного монастыря" в Чимкенте, обвинена в контрреволюционной деятельности. Не признав вины, была расстреляна 27 августа 1937 года. Прославлена в 2000 году.

Преподобномученица Ева – в миру Акилина Васильевна Павлова – родилась 10 июля 1879 года в селе Исса Инзарского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Известно, что она была игуменией одного из Пензенских монастырей. В 1929 году матушка была арестована в селе Балки Саратовской области. В следственном деле есть противоречия в заполнении анкет: в одном месте говорилось, что она была осуждена на 3 года ссылки в Казахстан, а в другом месте, что на 8 лет. Подробности заключения неизвестны, но в одной анкете говорилось, что срок ссылки у нее закончился в 1932 году.

Второй раз игумения Ева была арестована 23 июня 1937 года. 27 августа 1937 года по делу N723, по обвинению митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Алексия (Орлова) и других было вынесено обвинительное заключение, в котором, кроме всего прочего, говорилось: "Павлова Ева - руководитель тайного монастыря в г.Чимкенте, находилась под руководством Иосифа (Петровых) и Кобранова, направляла к Петровых завербованных ею женщин для пострижения. Систематически проводила к/р агитацию, высказывала пораженческие настроения с

ожиданием восстановления монархическо-буржуазного строя". На следствии матушка заявила: "Контрреволюцией я не занималась и не проводила такую работу".

Тройка при УНКВД по Южно-Казахстанской области приговорила игумению Еву (Павлову) к высшей мере наказания. 27 августа 1937 она была расстреляна в Лисьей балке города Чимкента в Южно-Казахстанской области.

Преподобномученица Евдокия (Перевозникова), монахиня

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
27 августа*

Прмц. Евдокия (Перевозникова, 1880-1937) родилась в Вологодской губернии, до революции подвизалась в монастыре. Последовала за ссыльным митрополитом сщмч. Кириллом (Смирновым) в Казахстан. Арестована в 1937 году в Чимкенте по обвинению в "контрреволюционной деятельности". Не признав вины, была расстреляна 27 августа 1937 года. Прославлена в лике святых Архиерейским Собором 2000 года.

Преподобномученица монахиня Евдокия – в миру Евдокия Александровна Перевозникова родилась 7 февраля 1880 года в селе Черевково Сольвычегодского уезда Вологодской губернии и происходила из крестьянской семьи. Время пострига ее неизвестно. До революции она подвизалась в монастыре, потом работала в портняжной мастерской. Матушка Евдокия последовала в ссылку за Казанским и Свияжским митрополитом священномучеником Кириллом (Смирновым) в поселок Яныкурган Южно-Казахстанской области, где была его келейницей. 13 июля 1937 года монахиня была арестована в Чимкенте по обвинению в «принадлежности к контрреволюционной организации». Виновной себя она не признала. 23 августа 1937 года Особой тройкой при УНКВД по Южно-Казахстанской области матушка Евдокия (Перевозникова) была приговорена к высшей мере наказания и расстреляна 27 августа в Чимкенте. Преподобномученица прославлена Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

Мученик Феодор Захаров

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
27 августа*

Мч. Феодор Захаров (1874-1937) – казак из Оренбургской губернии. Неоднократно арестовывался: в 1919 году белыми, в 1920 году красными. В 1937 году обвинён в "антисоветской агитации" и связях с церковными иерархами, включая митрополита Кирилла (Смирнова). Не признав вины, был расстрелян 27 августа 1937 года в Чимкенте. Прославлен в лике святых Архиерейским Собором 2000 года.

Мученик Феодор – Федор Дмитриевич Захаров – родился 13 апреля 1874 года в поселке Углицкий Челябинского уезда Оренбургской губернии в потомственной казацкой семье. В 1919 году он был арестован белыми офицерами, но через день выпущен. До 1920 года Федор Дмитриевич проживал во Владивостоке. В 1920 году в городе Верхнеудинске он был арестован за переход из Владивостока через полосу белых, но через 32 дня освобожден.

В 1937 году Федора Захарова арестовали в последний раз по групповому делу "архиепископа Алексия (Орлова) и др. г. Чимкент, 1937 г.". В архивном следственном деле имеется справка: "Захаров Ф.Д., ведя бродячий образ жизни, бывает в разных местностях Казахстана и проводит среди населения а/с агитацию клеветнического характера по адресу вождей партии и совправительства. Кроме того, является непосредственным исполнителем к/р деятельности Ташкентского митрополита и местных а/с архиереев, т.е. выполняет роль связиста между отдельными к/р группированиями церковников и их руководителей".

23 августа 1937 г. по делу N723, по обвинению митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Иосифа (Петровых), архиепископа Алексия (Орлова) и других было вынесено обвинительное заключение, в котором среди прочего говорилось: "Захаров Федор - связист между центром и к/р ячейками его на территории Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Среди населения вел к/р агитацию. Занимался преподаванием закона Божия".

На допросе Федор Дмитриевич заявил, что "ни к какой к/р организации <...> не принадлежал и никакой к/р работы <...> не вел". В августе 1937 года тройка при УНКВД по Южно-Казахстанской области приговорила Федора Захарова к высшей мере наказания. 27 августа 1937 года он был расстрелян в Лисьей балке города Чимкента в Южно-Казахстанской области.